

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
608
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
1947-1955	Некоторые орнитологические наблюдения и находки в Северной Маньчжурии. Б. П. ЯКОВЛЕВ
1955-1956	О территориальных связях и структуре местного населения у мухоловки-пеструшки <i>Ficedula hypoleuca</i> . В. И. ГОЛОВАНЬ
1957-1960	О биологии гнездования соловьиного сверчка <i>Locustella luscinioides</i> и усатой синицы <i>Panurus biarmicus</i> в Латвии. Ю. К. ЛИПСБЕРГ
1960-1961	Соловьиный сверчок <i>Locustella luscinioides</i> – новый вид гнездовой фауны Северо-Запада России. А. С. МАЛЬЧЕВСКИЙ, Ю. Б. ПУКИНСКИЙ, И. В. ИЛЬИНСКИЙ, С. А. ФЕТИСОВ
1962-1964	Питание уток на водоёмах Карельского перешейка. В. А. МОСКАЛЁВ
1965-1966	К экологии малого зуйка <i>Charadrius dubius</i> , чибиса <i>Vanellus vanellus</i> и большого кроншнепа <i>Numenius arquata</i> в Мурманской области. В. Д. КОХАНОВ
1967	О необычно раннем гнездовании сороки <i>Pica pica</i> на юге Ставрополя. А. Н. ХОХЛОВ, А. Е. ФУКИ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1947-1955 Some ornithological observations and finds
in North Manchuria. B. P. YAKOVLEFF
- 1955-1956 On nest site fidelity and population structure
in the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca*
V. I. GOLOVAN
- 1957-1960 On breeding biology of the Savi's warbler *Locustella*
luscinioides and bearded tit *Panurus biarmicus*
in Latvia. Yu. K. LIPSBURG
- 1960-1961 The Savi's warbler *Locustella luscinioides* –
a new breeding species of North-Western Russia.
A. S. MALCHEVSKY, Yu. B. PUKINSKY,
I. V. ILJINSKI, S. A. FETISOV
- 1962-1964 Food of ducks on lakes of the Karelian isthmus.
V. A. MOSKALEV
- 1965-1966 To ecology of the little ringed plover *Charadrius*
dubius, lapwing *Vanellus vanellus* and Eurasian
curlew *Numenius arquata* in the Murmansk Oblast.
V. D. KOKHANOV
- 1967 Unusual early breeding of the magpie *Pica pica*
in the south of the Stavropol Krai.
A. N. KHOKHLOV, A. E. FUKI
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Некоторые орнитологические наблюдения и находки в Северной Маньчжурии

Б.П.Яковлев

Второе издание. Первая публикация в 1930*

При производстве орнитологических сборов в пределах Северной Маньчжурии в течение последних восьми лет как для Музея Общества изучения Маньчжурского края в городе Харбине (ныне «Музей Северной Маньчжурии»), так и для себя лично, нам не раз приходилось встречать интересные экземпляры среди местных птиц, отличающиеся или резкими отклонениями в окраске оперения, или какими-нибудь другими аномалиями, или же, наконец, являющиеся просто редкими для Северной Маньчжурии формами, а иногда и вообще редкими видами, мало изученными и мало известными. Хотя, в силу ряда причин, не во всех ещё случаях сделана обработка добытого материала, а в некоторых случаях её и вообще нельзя было сделать, однако, представляется целесообразным опубликовать пока, хотя бы частично, те предварительные данные, которые имеются в нашем распоряжении. Некоторые сведения о таких интересных объектах, вероятно, будут не лишены интереса для лиц, занимающихся коллекционированием или изучением птиц Восточной Азии.

Описываемый материал распределён без особой системы, просто в хронологическом порядке, как он, по мере поступления интересных объектов, отмечался в дневниках и других записях.

Рябчик-выродок

В декабре месяце 1922 года, проходя как-то по одному из базаров города Харбина, я заметил интересный экземпляр рябчика-выродка *Tetrastes bonasia amurensis* Roley 1916, висевшего среди множества других птиц этого вида. Этот выродок невольно обращал на себя внимание, так как птица была белой окраски и резко выделялась среди других рябчиков, бросаясь в глаза. Осматривая рябчика вблизи, можно было видеть, что среди белых перьев верхней стороны имеется небольшое количество перьев серовато-бурых и ржавчатых, довольно яркой окраски. Рулевые перья имели общую серовато-бурую окраску и, кроме центральной пары, тёмную предвершинную поперечную полосу, цвет которой, однако, был не чёрный, а лишь тёмно-бурый.

* Яковлев Б.П. 1930. Некоторые орнитологические наблюдения и находки в Северной Маньчжурии // *Вестн. Маньчжурии* 2: 28-31.

Остальное оперение имело чисто-белый цвет. По словам продавца-китайца, партия рябчиков им была получена с Хингана*. Заметив, что птица меня очень заинтересовала, продавец назначил за неё довольно большую цену и не желал уступить, а так как у меня случайно не оказалось при себе нужной суммы, то рябчика не удалось купить. На следующий день интересного выродка на базаре уже не оказалось: птица была кому-то продана. Таким образом, этого рябчика не пришлось сохранить и детально осмотреть. При поверхностном же осмотре возможно, что некоторые особенности его окраски ускользнули от внимания. А.Я.Тугаринов и С.А.Бутурлин (1911, с. 267)[†] описывают один подобный же выродок рябчика, но там окраска оперения у птицы была не чисто-белая, а светлая голубовато-серая с сохранением, в ослабленном виде, основной разрисовки оперения.

Фазан с ненормальной окраской оперения

Подобный же случай ненормальной окраски оперения в 1923 году был отмечен у другой птицы, именно у местного фазана *Phasianus colchicus pallasii* Rothschild 1903. 8 октября 1923 одним из членов Общества изучения Маньчжурского края, В.К.Калабановским, на охоте в районе станции Мацяохэ была убита фазанка очень светлой, палевой окраски, местами с белесоватым оттенком, причём у этой птицы наблюдается сохранение на перьях рисунка и контуров разрисовки каждого пера, но с одной характерной особенностью: все те части пера, которые у нормального экземпляра фазанки являются окрашенными наиболее тёмно (в чёрный или бурый цвет), у рассматриваемого выродка оказываются окрашенными в наиболее светлый цвет. Эта интересная птица была пожертвована Музеем в Харбине, где и сохраняется в данное время, а мною была описана несколько позднее в особой заметке[‡]. По рассказам охотников, отмечаются ещё некоторые случаи появления фазанов очень светлой, иногда даже белой окраски, но, к сожалению, пока ни одного экземпляра, кроме указанной фазанки, получить не удалось.

Желтоклювая утка

Следует ещё упомянуть об одном экземпляре желтоклювой утки *Polionetta zonorhyncha* (Swinhoe 1866), который был добыт охотником-промышленником И.Ф.Дмитриевым весной 1928 года на одном из озёр, верстах в 20 от Харбина вверх по реке Сунгари. Птица была убита

* Район Хингана богат дичью, и оттуда в город Харбин зимою постоянно поступают партии битой птицы.

[†] Тугаринов А.Я., Бутурлин С.А. 1911. Материалы по птицам Енисейской губернии // *Зап. Краснояр. подотд. Вост.-Сиб. отд. РГО по физ. геогр.* 1, 2/4: 1-440.

[‡] Яковлев Б.П. 1927. Случай ненормальной окраски оперения у амурского фазана // *Тр. Общ-ва изучения Маньчжур. края* 1: 32-33.

из пары, налетевшей на охотника. Убитая оказалась молодой самкой некрупных размеров. Окраска её в общем белая, хотя и не везде чисто-белого тона. По мантии в разных местах разбросаны отдельные перья светлой коричнево-буровой окраски; в такой же цвет окрашены надхвостье и верхние кроющие хвоста, причём вершинки перьев имеют более светлые концы. Первостепенные маховые – белые, второстепенные – буровато-коричневые, довольно густого тона, со светлыми буроватыми каёмками по краям, особенно по краям наружных опахал. В тот же буровато-коричневый цвет окрашены вершины большинства больших верхних кроющих перьев. Низ в общем беловатый, но перья зоба с охристо-коричневым оттенком, а перья груди, брюха и отчасти боков – с очень светлым коричневато-бурым, причём эта окраска на одних перьях выражена сильнее, на других – слабее. Лоб светлый ржаво-охристый, боковые части головы при основании клюва светло-охристо-коричневаты. Верх головы буроватый, с отдельными пёрышками более тёмной бурой окраски. Клюв тёмного коричневато-бурого цвета со светло-жёлтой вершиной. Ноги светло-оранжевые. Радужина у живой птицы была тёмная, карая*. В общем это был очень любопытный экземпляр, причём не лишено интереса то обстоятельство, что несмотря на отсутствие покровительственной окраски, птица благополучно перезимовала на юге, а весной вернулась на родину, где, возможно, дала бы потомство, если бы не подвернулась под выстрел охотника. По словам последнего, эта утка летела в паре с другой, имевшей обыкновенную тёмную окраску.

Петухопёрая фазанка

18 ноября 1927 в окрестностях станции Барим Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) был добыт интересный экземпляр фазанки с признаками петухопёрости. Птица была убита на охоте из-под стойки собаки. Член Общества изучения Маньчжурского края М.Я.Редозубов, приобретший эту фазанку у промышленника, вместе с которым охотился, привёз её в Харбин и пожертвовал Музею, где она и хранится в настоящее время в виде сделанного из птицы чучела.

Эта фазанка имеет на шее свойственный самцу ошейник из белых перьев, цвет коих у неё, однако, не чисто белый, а грязноватый, серовато-белый; выше ошейника имеется значительная примесь свойственных самцу блестяще-зеленоватых, довольно тёмного и сочного тона перьев, особенно ярко выраженных на задней стороне шеи. Но в этот блестяще-зелёный цвет окрашено не всё перо сплошь, а только его вершина; при этом, набегая друг на друга, вершины перьев не вполне

* Птицу я видел живую, так как она на охоте была только подстрелена в крыло и в таком виде принесена с охоты.

прикрывают лежащие перед вершиной светлоокрашенные части перьев, почему последние проступают на зелёном фоне в виде светлых пятен и полосок; чем ближе к передней части шеи, тем светлой окраски становится более, и на передней стороне шеи она уже преобладает. Второй особенностью этой фазанки является её значительно более длинный, чем у нормальных самок, хвост, длина которого равна 402 мм. Нормальные самки имеют хвост от 280 до 300 мм, а взрослые петухи обыкновенно от 500 до 560 мм.

Обложка журнала «Вестник Маньчжурии».
Экземпляр из архива Анатолия Степановича Лукашкина*.

На подбородке и горле перья с чёрными вершинками, но без металлического блеска. У нормальных самок эти части окрашены в однообразно грязно-беловатый или светло-песочный цвет. Перья зоба и груди у описываемой птицы имеют довольно сильный ржавчатый налёт, что не свойственно нормальной самке, а на некоторых перьях ниже-груди и брюха замечаются черноватые пятна и крапинки, дающие как бы некоторый намёк на чёрную окраску этих частей у самца. Во всём остальном, кроме некоторых ничтожных отклонений в деталях, на описании коих останавливаться не буду, окраска этой птицы сходна с таковой же нормальных фазанок. Шпор на ногах нет.

Длина клюва, при измерении от угла разреза рта до вершины, равна 35 мм, что несколько превышает нормальные размеры клюва у

* Копию этого журнала, хранящегося в Музее русской культуры в Сан-Франциско, любезно прислали Ив Франкьен (Yves Franquien) и Евгений Эдуардович Шергалин.

самок (28-33 мм) и сходится с клювами некоторых самцов. Длина крыла 223 мм, плюсны (измерение спереди) – 61 мм, что нормально для самок. По общей величине на глаз птица не отличается от самок. Петухи всегда на глаз бывают заметно крупнее. Половые органы этой фазанки детально не обследованы, но по наружному виду кажутся нормальными. Птица молодая, по первому году.

В том же 1927 году, в декабре месяце, в окрестностях станции Чжаланьтунь Китайской Восточной железной дороги В.П.Неклепаевым был добыт экземпляр также петухопёрой фазанки, которая, как и описанная выше, имела на шее свойственный самцу ошейник из грязновато-беловатых перьев и зеленоватую блестящую окраску вышележащих перьев шеи. Измерения этой птицы дали следующие результаты: длина – 700 мм, крыло – 228 мм, хвост – 350 мм, клюв – 36 мм, плюсна – 57 мм, размах – 720 мм. Таким образом, у этой фазанки, подобно предыдущей, клюв и хвост длиннее нормальных, хотя последний (хвост) и не в такой степени, как у экземпляра, добытого близ Барима. Радужина глаза у этой птицы имела золотисто-желтоватую окраску, без красноватого оттенка. Поясним к этому, что у нормальных самок радужина бурая, а у самцов золотисто-красноватая. Описываемая фазанка, как и экземпляр из Барима, оказалась молодой птицей, по первому году, но уже, как и предыдущая, перелинявшей. Шпор на ногах у неё также не было, и по общей величине она была также схожа с нормальными самками, но никак не с петухами.

Чешуйчатый крохаль

Самой интересной из всех находок в Северной Маньчжурии бесспорно является нахождение здесь чешуйчатого крохали *Mergus squamatus* Gould 1864, этой редкой и красивой утки. В нашем распоряжении имеется взрослый селезень в весеннем оперении, который был добыт местным старожилем-охотником Н.А.Байковым 15 марта 1925 в окрестностях станции Яблоня Китайской Восточной железной дороги. Там протекает горная и таёжная Майхэ, из системы правых притоков реки Сунгари. Из добытой птицы Н.А.Байковым было сделано чучело, причём этот крохаль более двух лет простоял у владельца не определённым, и только в самом конце 1927 года попал в Музей Общества изучения Маньчжурского края, где и представилась возможность его тщательно осмотреть, определить и описать.

Добытый экземпляр является селезнем в весеннем оперении. Интенсивность его окраски, может быть, несколько ослабела от долгого содержания чучела в комнатах, с неизбежным его выцветанием и загрязнением пылью. Однако, можно хорошо видеть, что окраска этого экземпляра в общем соответствует описанию С.А.Бутурлина, помещённому в № 17 «Нашей охоты» за 1913 год и относящемуся к экземп-

ляру селезня, добытому 31 июля 1910 на реке Кур у селения Гармахты, в 74 верстах к северо-северо-западу от Хабаровска.

Крохаль, о котором идёт речь в настоящей статье, имеет, однако, и некоторые отличия в окраске, по сравнению с хабаровским экземпляром, которые стоят в связи с возрастом птицы и сближают наш экземпляр с таковым же Британского музея*. Именно, у нашего маньчжурского крохали голова и шея окрашены в чёрный цвет с тёмно-зелёным отливом (блеском), а зоб и его бока, равно как и основание шеи спереди – в белый цвет, без каких-либо признаков чешуйчатости. Эта последняя, т.е. чешуйчатость, начинается только на боках груди (верхне-груди).

В общем, наш маньчжурский экземпляр в существенных чертах имеет следующую окраску:

Голова и шея чёрные с тёмно-зелёным, ярко выраженным блеском; на лбу, темени и, пожалуй, немного на подбородке и верхней части горла чёрный цвет не так интенсивен, с большей или меньшей примесью бурого; чёрная окраска шеи, по задней стороне последней, спускается широкой полосой (3 см) на переднюю часть спины, которая окрашена в чёрный цвет с примесью бурого (особенно по вершинам перьев) и уже без зелёного отлива; задняя часть спины, надхвостье и даже отчасти верхние кроющие хвоста имеют оперение пепельно-серого цвета и покрыты чешуйчатым рисунком в виде тёмных дугообразных полос, из которых одна идёт недалеко от вершины пера, а другая на некотором отдалении от неё, причём промежутки между полосами – белого или светло-серого цвета. Чешуйчатый рисунок на указанных частях не везде одинаково резко выражен: он ясен и чётко на задней части спины, а на середине поясницы несколько растушёван, так как полосы бледнее, сероваты и местами как бы несколько расплываются, но на боках поясницы чешуйчатость опять ясная. На задней части спины по перьям, кроме дугообразных полос, рассыпаны ещё мелкие чёрные крапинки.

Нижняя сторона белая. На зобу, его боках и по основанию шеи, как сказано, нет никаких признаков чешуйчатого рисунка, – всё однотонно-белое. По всей нижней стороне есть слабые следы лёгкого сёмгового налёта. Быть может, он был интенсивнее на свежееубитой птице, но от времени стал менее заметен. Подхвостье белое, также с ясным чешуйчатым рисунком. Но более всего и резче всего чешуйчатость выражена на боках груди и всего туловища. Здесь все перья имеют по две или три толстых концентрических дугообразных полосы шириною в 1-

* Имеется в виду не Гульдовский экземпляр, послуживший типом для описания вида, а экземпляр взрослого самца, добытого капитаном Виндгейтом 27 ноября 1898 в юго-западной части провинции Хунань (Внутренний Китай), который был описан В.Р.Огильви-Грантом («Ibis», окт. кн. 1900). Это описание приводится в статье С.А.Бутурлина в № 17 «Нашей охоты», 1913.

3 мм, из которых крайняя проходит на некотором расстоянии от края пера, а вторая в расстоянии 5-7 мм от неё. На таком же приблизительно расстоянии отстоит от второй и третья полоса, если она есть. Но эта третья полоса всегда прикрыта концами вышележащих перьев и чтобы её увидеть, надо перья несколько раздвинуть. Ширина тёмных дугообразных полос на боках груди и туловища, как уже было упомянуто, от 1 до 3 мм. В общем чешуйчатый рисунок на этих частях крупный, резко выраженный. Рисунок на спине, пояснице и в подхвостьи более мелкий, в соответствии с меньшим размером самих перьев, и тёмные полосы более узкие.

На крыле, в сложенном его виде, имеются три больших белых зеркала, разделённые двумя поперечными чёрными полосами, которые образуются от неприкрытых чёрных оснований второстепенных маховых и таких же чёрных оснований больших верхних кроющих. Самые же белые зеркальца образованы: белыми концами второстепенных маховых, такими же концами их больших кроющих и белыми средними и малыми кроющими предплечья. В белый цвет окрашены также внешние опахала третьестепенных маховых, но по самым краям их тянутся чёрные каёмки. Рулевые перья значительно обношены, общая их окраска бурая, местами со слабо заметным сероватым оттенком.

Общая длина птицы, размах её крыльев и разница между концом крыла и концом хвоста (или же расстояние от кистевого сгиба крыла до конца хвоста) вовремя не были измерены, и теперь об этом ничего точно сказать нельзя. Длина крыла по чучелу равна 263 мм, клюв по коньку от оперения – 52 мм, плюсна по измерению спереди – 45 мм, средний палец с ногтем – 63 мм. Клюв от переднего края ноздрей до вершины имеет длину 33 мм и на этом протяжении несёт с каждой стороны по 19 зубцов.

Каких-либо других сведений о нахождении чешуйчатого крохала в Северной Маньчжурии пока не имеется.

Бородач-ягнятник

В половине декабря 1927 мне был доставлен одним охотником хороший экземпляр бородача-ягнятника *Gypaëtus barbatus grandis* (Storr 1784), из которого владелец хотел сделать чучело. По расспросам выяснилось, что птица незадолго до того была добыта в пределах Монголии (восточный край Монголии – Барга), к югу от станции Маньчжурия Китайской Восточной железной дороги. Ягнятник оказался молодой самкой, не имеющей ещё настоящей окраски взрослой птицы. Измерения дали следующие результаты: длина птицы – 1240 мм, крыло правое – 860 мм, левое – 870 мм, хвост – 620 мм, крыло < хвоста на 140 мм, клюв – 106 мм (по коньку от переднего края ноздрей – 65), плюсна – 110 мм, размах – 2680 мм, т.е. без малого 4 аршина. Вес этой

огромной птицы оказался равным 18 фунтам, причём экземпляр был чрезвычайно жирный, покрытый слоем сала в палец толщиной.

Общая окраска оперения сверху тёмно-бурая. На верхней части спины сгруппировано порядочное количество (штук до 50) перьев с белыми вершинами или даже вершинными половинами; такие же перья попадаются и по остальному пространству спины, но в небольшом количестве, и эти перья имеют лишь белые кончики, так что образуемые ими белые пятна – небольшие. На верхних кроющих крыла также есть перья со светлыми вершинками, но цвет не чисто-белый, а буровато-белый или серовато-белый. Голова и шея почти чёрные. Нижняя сторона светло-бурая, без ржавого оттенка.

Клюв буро-рогового цвета при основании зеленоват, с более тёмной вершиной. Щетинки при основании клюва и на подбородке – чёрного цвета, хорошо развиты. Радужная оболочка глаза помутнела, цвет её точно определить затруднительно, но ясно заметна красная полоса (кольцо) по наружному краю радужины.

В желудке у ягнятника оказалась огромная, длиною 175 мм кость от ноги млекопитающего, по-видимому, дзерена *Gazella gutturosa*, проглоченная целиком. Она занимала всю длину желудка сверху до низу. Верхний конец кости был обломан, с острыми краями, и именно этим острым концом кость в желудке была обращена кверху. Кость была уже совершенно чистая, белого цвета, и, кроме неё, никаких остатков пищи ни в желудке, ни в зобу не оказалось.

Прилагаемая фотография* с чучела даёт понятие об общем виде этой мощной птицы. Высота сидящего ягнятника, как он изображён на фотографии, от основания подставки до верха головы – 109 см.

Ягнятник для пределов Северной Маньчжурии должен считаться безусловно редкой птицей. Местные охотники, с которыми приходилось об этом говорить, вовсе не знают ягнятника. Птица же сама по себе настолько заметна, что если бы она здесь попадалась, об этом было бы известно. По литературе, правда, далеко не исчерпывающей, которую удалось достать и просмотреть, ягнятник отмечается у Gee, Moffet и Wilder в «Списке птиц Китая» (1926), между прочим, для Северного Китая, Монголии и Восточной Сибири, с пометкой: «Recorded from Manchuria; Chihli; Hupeh, Nov.; Szechuen, Oct.». Когда и кем эта птица была найдена в Маньчжурии и в какой именно её части, при этом не указывается.

Быть может, случаи залёта ягнятника в зимнее время в районы Восточной Монголии или Западной Маньчжурии и не единичны, но при слабой обследованности этих районов в орнитологическом отношении они ускользают от наблюдения. Возникает даже предположе-

* Фотографии чучел воспроизвести, к сожалению, не удалось – ред.

ние, не могла ли двигаться эта птица с наступлением холодов следом за огромными стадами дзеренов, которые в это время начинают свои кочёвки и передвижения из Внутренней Монголии в северо-восточном направлении и всегда подходят в большом количестве в линии Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), проникая даже к северу от последней. Среди дзеренов, появляющихся сотенными, даже тысячными стадами, всегда найдется больные, подстреленные охотниками, ослабевшие и погибающие от тех или иных причин экземпляры, которые и могут давать обильную добычу для ягнятника.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 608: 1955-1956

О территориальных связях и структуре местного населения у мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*

В.И.Головань

*Второе издание. Первая публикация в 1981**

Изучение формирования местного населения мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* и его возрастной и половой структуры проводилось в Ленинградской области на Ладожском орнитологическом стационаре в урочище Гумбарицы (юго-восточное побережье Ладожского озера). В период с 1975 по 1979 год здесь было окольцовано на гнёздах 108 самцов, 188 самок и 898 птенцов этого вида. В 1976-1979 годах при проведении сплошного отлова на гнёздах после зимовки повторно отловлено 82 особи.

На основании данных, полученных при отлове всех гнездившихся в 1979 году птиц, местное население мухоловки-пеструшки имело следующую структуру (см. таблицу).

Из приведённых в таблице сведений видно, что как среди самцов, так и среди самок преобладают впервые гнездящиеся в данном поселении особи неизвестного возраста. Принимая во внимание почти полное отсутствие в радиусе 20-25 км условий для гнездования данного вида, можно предположить, что большая часть впервые появившихся на участке исследования пеструшек принадлежит к птицам, родившимся за пределами данного района.

* Головань В.И. 1981. О территориальных связях и структуре местного населения у мухоловки-пеструшки // 10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл. Рига, 2: 42-43.

Половая и возрастная структура населения мухоловки-пеструшки
Ficedula hypoleuca в окрестностях Гумбарниц (1979 год)

Возраст	Самцы	Самки	Всего птиц	
			Абс.	%
x + 5	1	0	1	1.1
x + 4	1	0	1	1.1
x + 3	4	2	6	6.6
x + 2	8	9	17	18.7
x + 1	25	35	60	66.0
1	1	2	3	3.3
2	1	0	1	1.1
3	0	0	0	0.0
4	1	0	1	1.1
Всего птиц	42	48	90	100.0

Учитывая высокую привязанность к гнездовой территории взрослых самцов, можно считать, что в группе самцов неизвестного возраста преобладают первогодки. Это подтверждается, на наш взгляд, и низким процентом возврата местных молодых птиц в район рождения (от 0 до 2% от общего количества молодых особей, покинувших гнёзда). Таким образом, среди гнездившихся самцов преобладают или, по крайней мере, составляют половину их численности, первогодки, а среди них – птицы неизвестного происхождения.

Несколько иной возрастной состав и соотношение местных и впервые гнездящихся в данном поселении птиц наблюдается у самок. Для взрослых самок характерна меньшая степень постоянства мест гнездования, по сравнению с самцами. Кроме того, отмечается довольно сильное колебание по годам процента возврата взрослых самок (от 5 до 25%). Возрастной состав самок, видимо, приблизительно соответствует таковому у самцов. Разница наблюдается преимущественно в соотношении местных и пришлых особей.

Таким образом, местное население у мухоловки-пеструшки состоит преимущественно из молодых самцов и молодых и взрослых самок неизвестного происхождения. Птицы старше года составляют около 30% общей численности населения. Доля местных по происхождению птиц среди самцов равна 3.3%, а среди самок – 2.2%. Таким образом, молодые птицы местного происхождения не играют заметной роли в формировании местного населения, так как на их долю приходится всего лишь 5.5% общей численности птиц, гнездящихся в данном районе.

О биологии гнездования соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* и усатой синицы *Panurus biarmicus* в Латвии

Ю.К.Липсберг

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Прибалтийские республики находятся в зоне северо-восточной окраины ареалов соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* и усатой синицы *Panurus biarmicus*. Биология гнездования обоих видов в этом регионе до сих пор изучена недостаточно. Оба вида являются типичными стенобионтными обитателями тростниковых зарослей, расположенных на сплавинах с хорошо выраженным надводным субстратом. Эти специфические требования к месту гнездования значительно ограничивают их распространение по сравнению с другими видами, вьющими гнёзда или между стеблями тростника над водой, или располагающих их в зоне собственно побережья водоёмов на земле. В процессе хозяйственного освоения ландшафтов в Прибалтике уже значительно сократилась и продолжает уменьшаться площадь мозаично расположенных обширных тростниковых зарослей. Соловьиный сверчок и усатая синица внесены в «Красную книгу Латвийской ССР».

Материал по биологии соловьиного сверчка и усатой синицы собран во время кратковременных посещений озёр – очагов обитания указанных видов. Поэтому приводимое количество найденных гнёзд хотя и даёт представление об относительном обилии вида на той или иной территории, всё же не отражает фактическую численность гнездящихся пар и её динамику.

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides* (Savi, 1824)

Обследовано 81 гнездо (1972 г. – 2 гнезда, 1973 – 4, 1974 – 6, 1975 – 52, 1976 – 5, 1977 – 12; в том числе на озере Лиепаяс – 44 гнезда, на озере Энгуре – 17, на озере Папе – 14, на озере Каниерис – 4, на озере Баббите – 2). Из 81 найденного гнезда было: с яйцами – 15, с птенцами – 7, строящихся – 8, после вылета птенцов – 22, разорённых – 10, брошенных с кладками – 2, не выясненных – 17. Жилые гнёзда, содержавшие яйца или птенцов (число гнёзд с птенцами дано в скобках)

* Липсберг Ю.К. 1981. О биологии гнездования соловьиного сверчка (*Locustella luscinioides* (Savi)) и усатой синицы (*Panurus biarmicus* (L.)) в Латвии // 10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл. Рига, 2: 92-95.

обнаружены: в мае – 1, (0); в июне – 8, (3); в июле – 5, (2); в августе – 1, (2); всего – 15, (7).

Были рассчитаны сроки начала кладки яиц. Период откладки яиц продолжительный – примерно с середины мая до третьей декады июля включительно. Это даёт основание предполагать, что в Латвии, как и в других частях гнездового ареала, у соловьиного сверчка обычны две кладки в году (Makatsch 1976). Три наиболее поздних жилых гнезда были найдены в августе. 2 августа 1975 на озере Лиепаяс обнаружено гнездо с кладкой из 4 яиц (степень насиженности 5-я – здесь и далее степень насиженности яиц определена по: Блум: 1973). Два гнезда с птенцами примерно 10-12-дневного возраста, которые при приближении наблюдателя покинули их, найдены 8 августа 1977 на озере Лиепаяс и 20 августа 1977 на озере Папе.

Величина полной кладки 3-6, в среднем 4.1 яйца ($n = 18$).

Размеры яиц, мм: 18.3-21.4×14.0-15.7, в среднем 19.67±0.08×14.91±0.05 ($n = 76$). Вес свежих и слегка насиженных яиц, г: 1.8-2.2, в среднем 2.0 ($n = 9$).

Размеры гнёзд, см: глубина лотка 4.1-7.2, в среднем 5.73±0.09 ($n = 68$), диаметр лотка 5.2-8.4, в среднем 6.64±0.09 ($n = 68$), ширина гнезда 8.2-18.2, в среднем 10.66±0.17 ($n = 70$), высота гнезда 6.8-22.0, в среднем 11.11±0.32 ($n = 70$). Вес сухого материала гнезда, г: 19.9-64.0, в среднем 34.8 ($n = 10$).

Гнездо располагается на сплаvine, обычно на высоте до 20 см. Максимальная высота расположения составила 48 см. Явно предпочитают захламлинные участки сплавин с густой растительностью, в том числе папоротником и «наземным» слоем сухих старых листьев тростника. Используются и заломы старого тростника. Определённое тяготение также проявляется к сплаvинам с мозаично вкраплёнными лужицами открытой воды и поросшими небольшими кустиками ивы. Часто гнёзда расположены около таких «микроакваторий» на расстоянии от нескольких сантиметров до нескольких метров. Стации гнездования соловьиного сверчка и усатой синицы сходны, поэтому эти виды иногда селятся рядом. Гнездовой материал состоит исключительно из старых сухих листьев тростника. Однажды в стенке гнезда найдено рулевое перо кряквы. Особой выстилки нет. У готового гнезда лоток очень плотно утрамбован и гладок.

Усатая синица

Panurus biarmicus (Linnaeus, 1758)

Обследовано 72 гнезда (1974 г. – 8 гнёзд, 1975 – 57, 1976 – 3, 1977 – 3 и 1978 – 1, в том числе на озере Лиепаяс – 45 гнёзд, на озере Энгу́ре – 23, на озере Папе – 3, на озере Каниерис – 1). Жилые гнёзда, сохранившие яйца или птенцов (число гнёзд с птенцами дано в скобках)

обнаружены: в апреле – 2, (0); в мае – 0, (3); в июне – 3, (0), в июле – 1, (1); в августе – 2, (1); всего – 8, (5). Из 72 найденных гнёзд было: с яйцами – 8, с птенцами – 5, строящихся или свежевystроенных и пустых – 1, после вылета птенцов – 11, разорённых – 26, брошенных с яйцами – 2, невыясненных пустых – 10, старых – 9.

Усатая синица в годы наблюдений зимовала в Латвии. Этим обусловлены более ранние сроки начала её гнездования. Гнёзда с насиженными кладками найдены уже 18 апреля 1974 на озере Папе – 8 яиц на 6-й стадии насиженности и 23 апреля 1978 на озере Ёнгуре – 6 яиц на 2-3-й стадии насиживания. В последнем случае гнездо возвышалось на 10.8 см над сплавиной с ещё не растаявшим под покровом папоротника и старых листьев тростника толстым слоем льда. Анализ содержания жилых гнёзд позволяет заключить, что сроки снесения первого яйца сильно варьируют и приходятся на период с последних чисел марта до второй или даже третьей декады июля включительно. Ещё в августе найдены гнёзда с кладками и птенцами: 1 и 2 августа 1975 на озере Лиепаяс отмечены 2 кладки, состоявшие из 2 свежих и 5 находящихся на 5-6-й стадии насиживания яиц, а 1 августа 1975 на этом же озере найдено гнездо с 4 птенцами в возрасте 3-5 дней.

Для усатой синицы обычны 4 кладки в году (Makatsch 1976), до 3-4 кладок в сезон отмечено и у северной границы ареала вида на озере Токерн в Швеции (Björkman 1975). Судя по срокам гнездования, видимо, 3-4 кладки в году бывают и в Латвии.

Величина полной кладки 408, в среднем 5.3 яйца ($n = 7$).

Размеры яиц, мм: 16.8-19.0×13.4-14.9, в среднем $17.65 \pm 0.12 \times 14.26 \pm 0.09$ ($n = 27$). Вес птенцов примерно 7-10-дневного возраста – 12.1-13.5, в среднем 13.0 г ($n = 8$).

Размеры гнёзд, см: глубина лотка 3.6-8.4, в среднем 5.74 ± 0.14 ($n = 51$), диаметр лотка 5.0-8.0, в среднем 6.42 ± 0.11 ($n = 52$), ширина гнезда 7.5-13.7, в среднем 10.74 ± 0.20 ($n = 54$), высота гнезда 6.0-18.1, в среднем 12.58 ± 0.41 ($n = 56$). Вес сухого материала гнезда, г: 19.3-60.0, в среднем 28.7 ($n = 22$).

Гнездо усатой синицы располагается в гуще заломов и завалов старого тростника, иногда возвышаясь над сплавиной до 75 см, или в густой растительности сплавины, опираясь основанием либо на этот субстрат непосредственно, либо на образовавшийся слой стеблей и других отмерших частей надводных растений. При таком расположении гнезда высота расположения его над субстратом незначительна. Само гнездо не свито, а просто «сложено» из листьев тростника, втиснутых в «каркас» густых стеблей старого тростника. От величины имеющегося пространства во многом зависят размеры самого гнезда. Основным гнездовым материалом являются старые засохшие листья тростника и только в двух случаях отмечена значительная примесь из осоки и мха.

Законченные гнёзда имеют обильную выстилку, состоящую, как правило, из метёлок тростника. Выстилка может содержать и несколько десятков мелких перьев водоплавающих (разных видов уток, лысухи, лебедя-шипуна) или воробьиных, ночующих в тростниках (скворец). Встречены также клочья шерсти водяной полёвки и ондатры. Преобладание в гнезде перьев определённого вида или наличие значительного количества шерсти в одном и полное отсутствие их в другом гнезде свидетельствует, что этот материал берётся от останков погибших в окрестностях животных.

Л и т е р а т у р а

Блум П.Н. 1973. *Лысуха в Латвии*. Рига: 1-155.

Björkman G. 1975. Skäggmesen *Panurus biarmicus* i Tåkern // *Var Fågelvärld* 34, 4: 296-310.

Makatsch W. 1976. *Die Eier der Vögel Europas*. Leipzig: 1-460.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 608: 1960-1961

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides* – новый вид гнездовой фауны Северо-Запада России

А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский,
И.В.Ильинский, С.А.Фетисов

*Второе издание. Первая публикация в 1984**

До последнего времени соловьиный сверчок *Locustella luscinioides* отсутствовал в северо-западных областях РСФСР. Ближайшими известными местами его гнездования были южные и западные районы Белоруссии (Федюшин, Долбик 1967). Лишь в последние годы соловьиный сверчок обнаружен на гнездовье к западу от Псковской области – в Латвии (Липсберг, Приедниекс 1975; Липсберг 1981).

В 1982 году нами были начаты орнитологические исследования в юго-западной части Псковской области. Здесь, во время работы в Себежском районе 27 июня на берегу Осынского озера (в 1.5-2 км от посёлка Осыно) был отмечен поющий самец соловьиного сверчка. 5 июля

* Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б., Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1984. Соловьиный сверчок (*Locustella luscinioides*) – новый вид гнездовой фауны Северо-Запада РСФСР // *Вестн. Ленингр. ун-та* 21: 94.

на участке этой особи было найдено гнездо с 4 птенцами в возрасте 1-2 сут. Располагалось гнездо в прибрежных зарослях тростника, в 40-50 м от берега. В ближайшем окружении гнезда полностью отсутствовали сплавины, заросли кустарника и т.п. В этих однородных зарослях тростника высотой около 2-2.5 м редкими куртинками был представлен лишь болотный хвощ. Ближайшие кусты ивняка находились от гнезда на удалении 30-35 м. В непосредственной близости от гнезда соловьиного сверчка выводили потомство также тростниковые *Acrocephalus scirpaceus* и дроздовидные *A. arundinaceus* камышевки.

Гнездо соловьиного сверчка было устроено между стеблей тростника, которые поддерживали его с боков, несколько из них, надломленных, поддерживали гнездо снизу. Расстояние от нижнего края гнезда до уровня воды составляло всего 3 см. Так же как и гнёзда, обнаруженные в Латвии (Липсберг 1981), это гнездо соловьиного сверчка полностью состояло из сухих листьев тростника; специальная выстилка лотка в нём отсутствовала.

Из своеобразных черт поведения этого вида, в какой-то мере затрудняющих поиск гнёзд, следует отметить скрытность взрослых птиц. Неоценимую помощь в данном случае может оказать магнитофон. При проигрывании записи песни того же вида соловьиный сверчок сразу же обнаруживает себя. Реакция его очень активная – он вылетает из зарослей тростника, приближаясь нередко к наблюдателю на 1-2 м; наряду с характерной демонстративной песней издаёт и различные варианты тревожных криков.

Обнаруженная нами гнездовая пара не была единственной на Осынском озере. По крайней мере ещё в двух местах этого водоёма, также в прибрежных зарослях тростника, были отмечены соловьиные сверчки, среди которых наблюдались и беспокоящиеся особи. Учитывая широкое распространение в южной и юго-западной части Псковской области озёр и рек с зарослями тростника, можно надеяться, что в ходе дальнейших исследований будут обнаружены гнёзда этого вида и в других районах Псковского Поозерья.

Л и т е р а т у р а

- Липсберг Ю.К. 1981. О биологии гнездования соловьиного сверчка (*Locustella luscinioides* (Savi)) и усатой синицы (*Panurus biarmicus* (L.)) в Латвии // 10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл. Рига, 2: 92-95.
- Липсберг Ю.К., Приедниекас Я.Я. 1975. Соловьиный сверчок (*Locustella luscinioides* (Savi)) – новый гнездящийся вид птиц в фауне Латвии // Тр. Музея зоол. Латв. ун-та 12: 48-62.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. Птицы Белоруссии. Минск: 1-520.

Питание уток на водоёмах Карельского перешейка

В.А.Москалёв

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Для определения кормовых достоинств охотничьих угодий необходимо знать, прежде всего, видовые и сезонные особенности питания животных. Применительно к водоплавающим птицам эти вопросы в Ленинградской области почти не затрагивались. В связи с этим нами изучались состав кормов и сезонные особенности питания разных видов уток. Материал был собран в 1970-1975 годах на озёрах Карельского перешейка – Большое Раковое и Большое Кирилловское (Выборгский район Ленинградской области). Анализ содержимого пищеварительных трактов проводился только у тех взрослых или подростов оперившихся молодых птиц, которые имели хорошее наполнение пищей желудков и пищевода.

Большое значение в весеннем питании наиболее многочисленных уток на озере Большое Раковое: кряквы *Anas platyrhynchos*, красноголового нырка *Aythya ferina* и хохлатой чернети *Aythya fuligula*, – имеют семена и плоды водно-болотных растений, которые сохраняются в водоёме с осени предыдущего года (табл. 1). В желудках кряквы чаще всего встречаются плодики осок *Carex* spp. (51.2% содержимого желудков), красноголового нырка – рдеста плавающего *Potamogeton natans* (11.4%), хохлатой чернети – ежеголовников *Sparganium* sp. и вахты трёхлистной *Menyanthes trifoliata* (по 14.1%). Вегетативные части растений в этот период занимают второстепенное место. Корма животного происхождения наибольшее значение имеют для хохлатой чернети. Она поедает много моллюсков, а среди ракообразных – бокоплавов *Gammarus* sp. и водяных осликов *Asellus aquaticus*. Насекомые представлены личинками ручейников Trichoptera, стрекоз Odonata, хирономид Chironomidae, веснянок Plecoptera и гребляками Corixidae.

Летнее питание уток (табл. 2) отличается от весеннего общим увеличением ассортимента кормов и возрастанием роли компонентов животного происхождения. При этом значение вегетативных частей растений повышается для речных уток и уменьшается для нырковых. Плодики осок, рдеста плавающего, вахты и ежеголовников поедаются утками чаще других плодов и семян. Среди животных кормов видное

* Москалёв В.А. 1981. Характеристика питания уток на водоёмах Карельского перешейка // 10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл. Рига, 2: 135-138.

место занимают моллюски (катушки, прудовики, шаровки) в питании хохлатой чернети (табл. 2), а также широконоски *Anas clypeata* (34% содержимого желудка у 11 обследованных птиц).

Таблица 1. Весеннее питание уток на озере Большое Раковое (по объёму в % от содержимого желудка)

Виды корма	<i>Anas platyrhynchos</i> n = 8	<i>Aythya ferina</i> n = 10	<i>Aythya fuligula</i> n = 10
Вегетативные части растений	22.5	30.2	15.2
Семена и плоды	58.7	45.8	42.1
Насекомые	3.8	—	4.5
Ракообразные	—	—	7.0
Пиявки	—	—	2.5
Моллюски	—	—	15.1
Гастролиты (песок)	15.0	24.0	13.6
ВСЕГО	100.0	100.0	100.0

Таблица 2. Летнее (июнь-август) питание уток на озере Большое Раковое (по объёму в % от содержимого желудка)

Виды корма	<i>Anas platyrhynchos</i> n = 33	<i>Anas penelope</i> n = 10	<i>Anas crecca</i> n = 13	<i>Aythya ferina</i> n = 37	<i>Aythya fuligula</i> n = 53
Вегетативные части растений	38,9	62,9	10,8	17,0	4,8
Семена и плоды	40,8	18,1	68,1	51,3	30,1
Насекомые	1,4	0,5	1,1	13,6	6,5
Ракообразные	—	—	—	1,1	3,9
Пиявки	—	—	—	0,1	—
Моллюски	5,9	—	—	1,1	38,8
Гастролиты (песок)	13,0	18,5	20,0	15,6	15,9
ВСЕГО	100.0	100,0	100,0	100.0	100.0

Таблица 3. Осеннее (сентябрь-октябрь) питание уток на озере Большое Раковое (по объёму в % от содержимого желудка)

Виды корма	<i>Anas platyrhynchos</i> n = 17	<i>Anas penelope</i> n = 6	<i>Anas crecca</i> n = 9	<i>Aythya ferina</i> n = 7	<i>Aythya fuligula</i> n = 7
Вегетативные части растений	29.4	29.4	1.1	11.4	—
Семена и плоды	48.2	51.6	73.0	59.3	37.4
Насекомые	0.8	—	—	13.3	1.4
Пауки	—	—	1.1	—	—
Ракообразные	—	—	6.7	—	1.5
Моллюски	3.5	—	1.1	—	37.1
Гастролиты (песок)	18.1	19.0	17.0	16.0	22.6
ВСЕГО	100.0	100,0	100,0	100.0	100.0

Осенью почти для всех исследованных уток, за исключением чирка-свистунка *Anas crecca*, снижается значение животных кормов и увеличивается доля растительных кормов, главным образом за счёт семян и плодов (табл. 3). У свистунка доля животной пищи оказалась осенью выше, чем летом. Это объясняется особенностями материала, собранного в разные сезоны. К началу осени, после подъёма молодняка на крыло, кормовые биотопы у речных уток при ночном и дневном кормлении различны. В зарослях телореза и хвоща, где глубина воды 40-60 см, свистунки держатся в дневное время. Там для них недостаточно животных кормов. Ночью они кормятся на более мелких участках водоёма, которые богаче этими кормами (преимущественно водяные ослики). Поэтому содержимое желудков и пищеводов чирков, добытых осенью в утренние часы на кормовых перелётах, оказалось богаче животными компонентами по сравнению с птицами, добытыми летом в дневное время среди зарослей телореза, хвоща и вахты.

Несмотря на то, что многие виды уток имеют одинаковые кормовые биотопы, компоненты их пищи различны. Как видно из приведённых материалов, разные виды уток часто поедают сходные группы кормов, пропорции же которых различны. Кроме того, и состав сходных групп кормов разный. Так, например, из группы «семена и плоды» оба чирка – *Anas crecca* и *A. querquedula* – предпочитают мелкие соплодия осок, кувшинки, ежеголовников. Красноголовый нырок и хохлатая чернеть кормятся на озере, ныряя в одних и тех же местах, а компоненты их пищи различны. Первые более растительноядны, а из животных кормов предпочитают насекомых, которых добывают в толще воды. Вторые более животнойядны, в значительно большей степени поедают моллюсков, в основном шаровок *Sphaerium* sp., ведущих донный образ жизни.

Своеобразно питание уток на озере Большое Кирилловское, где имеются обширные заросли канадского водяного риса *Zizania aquatica*. Семена этого растения поедают утки многих видов, хотя оно и не свойственно флоре Ленинградской области. Осмотрено содержимое пищеварительных трактов уток (61 экз.), добытых охотниками на этом водоёме осенью. Оказалось, что у всех вскрытых крякв, свиязей *Anas penelope* и шилохвостей *A. acuta* пищеводы и желудки содержали семена водяного риса. Их часто поедали также красноголовые нырки (57% птиц) и в меньшей степени хохлатые чернети (22%). Совсем не найдены семена водяного риса в пищеводах и желудках свистунков.

Эти материалы свидетельствуют о кормовой пластичности уток, несмотря на наличие определённой видовой специфики питания.

К экологии малого зуйка *Charadrius dubius*, чибиса *Vanellus vanellus* и большого кроншнепа *Numenius arquata* в Мурманской области

В.Д.Коханов

Второе издание. Первая публикация в 1983*

В литературе имеются данные о встречах малого зуйка *Charadrius dubius* и большого кроншнепа *Numenius arquata* в Мурманской области, но гнездование их здесь не было установлено (Козлова 1961, 1962; Белопольский и др. 1967). Гнездование чибиса *Vanellus vanellus* здесь впервые отмечено в 1966 году (Белопольский и др. 1967). За последние 15 лет получены новые сведения о распространении и экологии этих куликов в Мурманской области.

Малый зюёк *Charadrius dubius*

Впервые гнездование малого зуйка в Мурманской области наблюдали в 1972 году: птицы загнездились у окраины города Кандалакши. В последующие годы их численность здесь возросла и к началу 1980-х годов на участке обитания малые зуйки почти полностью заместили галстучников *Charadrius hiaticula* (см. таблицу).

Изменение численности малого зуйка и галстучника на участке их гнездования на окраине Кандалакши в 1972-1982 годах

Вид	Число пар по годам										
	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82
<i>Charadrius dubius</i>	1	2	3	1	2	2	1	1	4	5	2
<i>Charadrius hiaticula</i>	8	7	5	5	3	3	3	1	2	2	1

В 1977 году малые зуйки обнаружены к северу от Кандалакши – до озера Имандра. В 1982 году эти зуйки встречены в гнездовой сезон около села Княжая Губа и в посёлке Лесозаводский (Кандалакшский район). На островах Кандалакшского залива малые зуйки пока что изредка встречаются лишь в период миграций.

Весенний прилёт малых зуйков возле Кандалакши начинается около 9 мая. К откладке яиц птицы приступали с 23 мая – 13 июня, в среднем (за 11 лет) – 4 июня. Вылупление птенцов происходило 19

* Коханов В.Д. 1983. К экологии малого зуйка, чибиса и большого кроншнепа в Мурманской области // Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф. Таллин: 110-112.

июня – 11 июля, в среднем (за 11 лет) – 1 июля. В начале августа заканчивался осенний отлёт малых зуйков.

Чибис *Vanellus vanellus*

Впервые гнездование чибисов отмечено возле станции Пояконда у границы Мурманской области с Карелией в 1966 году; гнездились они здесь и в 1967 году (Белопольский и др. 1967). В 1970 году обнаружено одно гнездо чибиса возле Кандалакши, а с 1975 года чибисы регулярно гнездятся у южной оконечности озера Имандра. В 1980 году небольшая колония чибисов (около 10 пар) найдена недалеко от Мурманска, возле посёлка Междуречье.

Весенний прилёт чибисов в Кандалакшский район начинался 6 апреля – 1 мая, в среднем (за 13 лет) – 20 апреля. К откладке яиц, как в районе Кандалакши и Имандры, так и возле Мурманска чибисы приступали с 20-27 мая, а вылупление птенцов начиналось 17-24 июня. Осенний отлёт происходил в течение августа. Задержавшихся особей наблюдали 12 сентября и 13 октября.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*

В Мурманской области большой кроншнеп встречен в гнездовой сезон близ Кольского залива, на Мурмане; возле станции Чапаны, на Терском берегу; в Кандалакшском заливе, а также у южной оконечности озера Имандра, где с 1975 года мы регулярно отмечаем гнездование этих куликов.

В северной части Кандалакшского залива большой кроншнеп появлялся весной с 6-25 мая, в среднем (за 12 лет) – 14 мая. Однако на месте гнездования у озера Имандра он встречен 1 мая. К откладке яиц кроншнепы приступали с 8-12 мая. Вылупление птенцов наблюдали 10-15 июня. В Кандалакшском районе осенний отлёт кроншнепов начинался 2-15 июля, в среднем (за 7 лет) – 5 июля. К середине августа кулики отлетают. Наиболее поздние встречи – 25 и 31 августа.

Литература

- Белопольский Л.О., Бианки В.В., Коханов В.Д. 1967. Материалы по экологии куликов (Limicolae) Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 3-84.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные: Подотряд кулики*. М.; Л.: 1-501 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 80. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 2).
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные: Подотряд кулики*. М.; Л.: 1-433 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 81. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).

О необычно раннем гнездовании сороки *Pica pica* на юге Ставрополья

А.Н.Хохлов, А.Е.Фуки

Второе издание. Первая публикация в 1997*

В тёплые вёсны сорока *Pica pica* в Ставропольском крае откладывает яйца с первых чисел третьей декады марта. В холодные вёсны – в конце марта. Обычные же сроки начала репродуктивного цикла приходятся на середину третьей декады марта (Хохлов 1983).

10 апреля 1996 нам пришлось наблюдать слётка сороки в городе Ессентуки, который прилетел на балкон военного санатория. Взрослая птица собирала корм на гнездовой территории и в течение дня кормила ещё не очень хорошо летающего птенца. В последующие пять дней сорочонок наблюдался здесь, держался преимущественно на деревьях и кустах. Других слётков обнаружить не удалось. По всей вероятности, выводок состоял из одного птенца.

Судя по всему, кладка была отложена в начале третьей декады февраля. Это на целый месяц раньше обычных сроков начала размножения сороки в Ставропольском крае. Отметим, что весна 1996 года была обычной по срокам. Вторая половина весны выдалась даже сухой, ветреной, холодноватой и затяжной. Попытка раннего гнездования оказалась успешной. Скорее всего, это было обусловлено обитанием гнездовой пары в урбанизированной среде с наличием постоянных пищевых отбросов на территории военного санатория.

Л и т е р а т у р а

Хохлов А.Н. 1983. *Сравнительная экология и практическое значение массовых видов врановых птиц в антропогенных ландшафтах Ставропольского края*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-16.

* Хохлов А.Н., Фуки А.Е. 1997. О необычно раннем гнездовании сороки на юге Ставрополья // *Кавказ. орнитол. вестн.* 9: 169.